Бойтесь бананов, болезнь приносящих: легенды о зараженных фруктах

Сергей Владимирович Белянин [1]

✉ robispre10@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0874-8393
[1] Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

Для цитирования статьи:
Белянин, С. В. (2020). Бойтесь бананов, болезнь приносящих: легенды о зараженных фруктах. *Фольклор и антропология города*, *III*(1–2), 214–223. DOI: 10.22394/26583895-2020-3-1-2-214-223.

В январе — марте 2020 года пользователи социальных сетей предупреждали друг друга о бананах, которые якобы заражены коронавирусом. Сюжет о «заразных» бананах не уникален. Он является по-настоящему международным и актуализируется каждый раз, когда происходит крупная эпидемия.
В статье рассмотрена история легенды о зараженных овощах и фруктах, описаны варианты сюжета, показана связь между ним и ксенофобией. Отдельное внимание уделяется тому, какие элементы сохраняются при миграции сюжета в другие жанры. Легенда об опасных фруктах содержит в себе два основных мотива: 1. фрукты заражены в результате контакта с источником инфекции (этническим другим). Этот мотив сопровождает тексты об эпидемии, возникшей далеко от распространителя текста, например, о вспышке Эболы в Западной Африке или коронавируса в Китае. 2. Заражение фруктов — акт злонамеренного вредительства. Этот мотив сопровождает болезни, которые происходят на родине распространителей текстов, например, ВИЧ или гриппа. Легенда о зараженных фруктах позволят дистанцироваться от опасности и выработать удобные для группы способы защиты.
Материалами статьи стали городские легенды о фруктах, зараженных опасной болезнью, опубликованные в социальных сетях и мессенджерах Twitter, Facebook, «Вконтакте», WhatsApp, а также в СМИ на русском, английском, французском и китайском языках.

Ключевые слова: потребительские слухи, коронавирус, городская легенда, юмор, фольклорная реакция

Работа выполнена в рамках НИР ЛТФ ШАГИ ИОН РАНХиГС «Фольклорные идеологии и поведенческие стратегии в современном городе».

Выражаю искреннюю благодарность Лете Югай, Дарье Радченко, Ольге Христофоровой и Ирине Козловой за помощь в работе над статьей.

Beware of bananas bearing disease: Legends about infected fruits

Sergey V. Belyanin [1]

✉ robispre10@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0874-8393
[1] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

To cite this article:
Belyanin, S. (2020). Beware of bananas bearing disease: Legends about infected fruits. *Urban Folklore & Anthropology*, *III*(1–2), 214–223. (In Russian). DOI: 10.22394/26583895-2020-3-1-2-214-223.

In January – March 2020 social networks users were warning each other of bananas rumored to be contaminated with coronavirus. The motif of the "contaminated" bananas is in no way unique. This motif, truly international, is actualized whenever a massive epidemic breaks out.
The paper dwells upon the history of the legend of contaminated fruits and vegetables, describes the variants of this plot and demonstrates the connection between such stories and xenophobia. Special attention is paid to the issue of which elements are preserved when this plot migrates to other genres. The legend about the dangerous fruits consists of two main motifs: 1. The fruits are contaminated because of having been in contact with the source of infection (the ethnic other). This motif is typical for the texts that tell of an epidemic that had started far away from the transmitter of the text, e.g., the outbreak of Ebola virus disease in West Africa or COVID-19 in China. 2. Contamination of the fruits is an act of malevolent sabotage. This motif accompanies the illnesses that are spreading in the homeland of the transmitters of the texts, e.g., AIDS or flu. The legend of the contaminated fruits allows to distance oneself from danger and flesh out some methods of protection that would be suitable for the group.
The paper is based on urban legends about fruits contaminated with a dangerous infection that were published on social networks and messengers such as Twitter, Facebook, VKontakte and WhatsApp, as well as in mass media in Russian, English, French and Chinese.

Keywords: mercantile rumors, coronavirus, urban legend, humor, folklore reaction

> Филиал Чуньмин Больницы Синьхуа: вчера в 02:13 погибли 23 женщин и мужчин, которые были заражены вирусом n7n9. Самому старшему было 35 лет, самому младшему год, врачи имевшие с ними контакт прошли карантин, по новостям главного канала сообщили временно не употреблять бананы, особенно привезенные с юга. Как только получите это сообщение сразу отправьте, людям за которых переживаете, еще лучше отправьте в групповые чаты. Для вашего же здоровья, пожалуйста пересылайте. Все это способствует вред организму, уменьшите потребление бананов берегите себя.[1]

Такое сообщение можно было получить в мессенджере или социальной сети в январе и феврале 2020 года. Причиной для беспокойства пользователей стала вспышка пневмонии, вызванной новой формой коронавируса. Первые случаи болезни зафиксировали в китайском городе Ухань в декабре 2019 года. Скоро стало понятно, что вирус может стать причиной смертельной болезни.

Если в январе и феврале риск заболевания был ничтожно мал — в России

[1] https://twitter.com/kami__twt/status/1220715728627781635

вирус выявили только у нескольких китайских туристов,[2] то в марте болезнь стала реальной угрозой для россиян. 25 марта Владимир Путин ввел режим нерабочих дней[3], сначала на неделю, а потом и на месяц. В общей сложности «выходные» продлились семь недель, на момент написания статьи (май 2020) во многих российских городах по-прежнему сохранялись ограничения.

По мере распространения болезни менялась и общественная риторика: в начале вспышки о коронавирусе говорили как о «китайской» проблеме, но в дальнейшем опасения касались последствий эпидемии для россиян. В СМИ и блогах обсуждали особую восприимчивость китайцев к болезни[4], причины появления заразы и способы передачи вируса. Пользователи активно распространяли паническое сообщение о «коронавирусных» бананах, вариант которой я процитировал выше. Отказ от фруктов был одним из народных способов профилактики болезни.

Сюжет о «заразных» бананах не уникален. Он является по-настоящему международным и актуализируется каждый раз, когда происходит крупная эпидемия. Так, фрукты назначались виновниками эпидемии ВИЧ в 1990–2000-е годы, Эболы в 2014 году, сезонного гриппа в 2016–2017 году и коронавируса в середине зимы 2020 года.

В статье я постараюсь проследить историю легенды о зараженных овощах и фруктах, описать варианты сюжета, показать связь между ним и ксенофобией, а также показать, какие элементы сохраняются при миграции сюжета в другие жанры.

Материалами статьи стали городские легенды о фруктах, зараженных опасной болезнью, опубликованные в социальных сетях и мессенджерах Twitter, Facebook, «Вконтакте», WhatsApp, а также в СМИ на русском, английском, французском и китайском языках[5].

Чужая еда: между заразой и ксенофобией

В январе и феврале, когда основной очаг болезни оставался в Китае, пользователи социальных сетей во всем мире распространяли антикитайские слухи. Жителей Китая маркировали как «грязных» и обвиняли в биотерроризме[6]. В январе 2020 года в японских социальных сетях запустили флешмоб с хештегом #ChineseDon'tComeToJapan: с помощью этого хэштега пользователи предупреждали друг друга о визите «грязных» и «заразных» гостей [Shimizu 2020: 685].

В российских социальных сетях циркулировал свой набор антикитайских слухов и предубеждений. Эти слухи содержали в себе несколько мотивов. С одной стороны, они «говорили» о страхе перед «больными» китайцами, например, пользователи социальных сетей обсуждали облавы на китайцев

[2] ttps://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html

[3] http://kremlin.ru/events/president/news/63065; https://ria.ru/20200402/1569501034.html

[4] Например, главный редактор RT Маргарита Симоньян утверждала, что среди заболевших коронавирусом «не этнические китайцы» [https://twitter.com/M_Simonyan/status/1223218952861618177].

[5] Выражаю искреннюю благодарность за варианты городской легенды на иностранных языках Аглае Старостиной и Анне Кирзюк.

[6] Дополнительным подтверждением «грязной» природы китайцев стало обсуждение блюд из летучих мышей, якобы послуживших источником появления новой болезни. Пользователи Twitter писали о китайцах как о людях, которые «вообще не выбирают, что жрать». Обсуждение пищевых привычек китайцев стало пуантом цикла этнических шуток. См. подробнее [Старостина 2020].

в Москве[7]. С другой, звучали обвинения в заражении вещей и продуктов: пользователи советовали друг другу отказаться от покупок на популярном китайском сайте AliExpress.

> Будьте бдительны, пока воздержитесь от шоппинга на АлиЭкспресс и прочих сайтах Китая. Есть риск проникновения #коронавируса в Россию через посылки. Читала сама лично. Будьте осторожны!!![8]

Другим источником заразы объявили «китайские» бананы. В социальных сетях обсуждали возможность заразиться болезнью через фрукты и предлагали воздержаться от покупки. Городская легенда стала причиной потребительской паники — отказа покупать любые фрукты[9].

Слухи о «коронавирусных» бананах — это вариант широко известных потребительских легенд (food contamination stories) о «грязных» и опасных ингредиентах, содержащихся в продуктах питания. Легенды о зараженной пище можно услышать во всем мире. Они появляются и распространяются везде, где люди утратили контроль за приготовлением собственной пищи. Как правило, вина за случайное или намеренное заражение еды возлагается на социальных субъектов двух типов: 1. крупные корпорации, например, легенды о разложившейся крысе в банке с Coca-Cola или котлетах из червей в McDonalds [Fine 1979: 78]; 2. мигрантов и этнических чужаков — легенды о блюдах из домашних животных в китайском ресторане, работниках добавляющих телесные выделения в пищу [Fine, Turner 2001: 200]. Второй вариант легенды, как правило, содержит прямые и косвенные обвинения этнических чужаков в нарушении гигиены, невежестве или злонамеренности[10]. Такие обвинения позволяют дистанцироваться от чужаков, которым незнакомы пищевые и моральные запреты, а их тело — «идеальный инкубатор» для патогенов.

«Свои» же могут заразиться, только вступив в контакт с вещами, соприкасающимися с «заразным другим». Часто индексом «другого» становятся предметы, с одной стороны, отсылающие нас к этническому или социальному чужаку, с другой — широко распространенные в нашей повседневности, например, экзотические фрукты.

Бананы и апельсины — в сознании людей — оказываются заражены, поскольку воспринимаются связанными с «родиной болезни». Природу этой связи можно объяснить принципом контагиозной магии, описанной британским антропологом Дж. Дж. Фрэзером. Он сформулировал два закона, лежащие в основе магических действий: 1. закон подобия, или имитации; 2. закон соприкосновения, или заражения. Согласно последнему закону, вещи, находившиеся в соприкосновении, воспринимаются как продолжающие влиять друг на друга [Фрезер 1980: 11].

Эти законы работают не только на далеких островах, но и в нашей повседневности. Социальные психологи Андреа Моралес и Гавен Фитцсаймонс обнаружили склонность людей отказываться от покупки продукта, если он контактировал с продуктом, который воспринимается как отвратительный. Например, покупатели откажутся от шоколада, стоящего на одной полке с кошачьим наполнителем. Для «заражения» не нужен реальный

[7] https://www.newsru.com/russia/20feb2020/moscow_china.html

[8] https://twitter.com/PinkPanther767/status/1220228645861699585

[9] https://www.bfm.ru/news/435582

[10] Часто такие тесты содержат в себе оба этих мотива. Так, эстонская городская легенда об ополаскивании просроченных салатов сочетает в себе страх перед безличной сетью супермаркетов и недоверие к русским, характерное для Эстонии [Kalmre 2016].

контакт; бывает достаточно представления о возможности контакта между продуктами [Morales, Fitzsimons 2007: 273].

Похожий принцип лежит в основе городских легенд о «зараженных» смертельной болезнью фруктах. Фрукты являются своеобразным индексом «чужого». Они находились в непосредственном контакте с «грязным» или «заразным» другим — именно этот контакт и «заражает» фрукты. Как правило, контакт мнимый, поскольку бананы в Россию и другие страны не поставляют из Африки или из Китая, а Эбола, ВИЧ, грипп или коронавирус не способны передаваться через фрукты[11]. Возбудитель болезни не может долго существовать в окружающей среде и не способен пережить дорогу от плантации до полки магазина[12].

Эбола, «негры» и «опасные бананы»

В 2014 году в Западной Африке случилась масштабная эпидемия лихорадки Эбола, болезнь унесла жизни более восьми тысяч человек в Гвинее, Либерии, Сьерра-Леоне. Вспышка смертельного заболевания стала поводом для тревоги, вызвав эпидемию ксенофобии. Так, пользователи социальных сетей реагировали на свои встречи с «неграми» в публичных местах или общественном транспорте.

> Едем с мамой в маршрутке, заходят негры:
> Кать, смотри ЭБОЛА![13]

«Негров» рассматривали как источник вируса и требовали «полного закрытия границ для предотвращения распространения Эболы в России»[14]. Пользователи требовали и запрета ввозить фрукты из Африки. Они опасались, что вместе с ними в Россию приедет смертельный вирус.

> Я вот тут подумал... из Африки везут всякие фрукты, продукты, бананы.. А там Эбола[15].

Обсуждение возможных способов заразиться Эболой в России стало триггером паники, связанной с фруктами. В мессенджерах начали массово рассылать предупреждения о «зараженных лихорадкой бананах»,[16] а в соцмедиа обсуждать способы безопасного обращения с фруктами во время эпидемии:

> За кожуру лучше вообще не держаться. Я ее сразу полностью снимаю, выкидываю и прежде чем есть, руки еще раз мою. Бананы же негры собирают. Немытыми ссаными руками[17].

Тексты о зараженных лихорадкой фруктах содержат широко известные интернет-пользователям представления. Например, о нечистоте (моральной или телесной) негров, которая также переносится и на связанные с ними

[11] Легенду неоднократно опровергали медицинские службы. Например, опровержение легенды о китайских мандаринах и гриппе [https://www.gazeta.ru/social/2019/01/12/12126037.shtml], опровержение о ВИЧ и бананах [http://aidskrsn.ru/?p=4665].

[12] Представление о контактном способе передачи существуют и для заболеваний, которые по определению не являются инфекционными. Например, люди боятся дотрагиваться до вещей, принадлежащих больным раком. Подробнее о таких нарративах см. [Бокадорова 2020].

[13] https://twitter.com/nononozero/status/573170814696202241

[14] https://twitter.com/sanol15/status/522066478716444672

[15] https://twitter.com/sanol15/status/522066478716444672

[16] https://grozny.tv/news.php?id=4505, https://www.stav.kp.ru/daily/26300.5/3178328/

[17] https://twitter.com/FvckTheVniverse/status/1138846776960724992

«по африканскому происхождению» фрукты — бананы. Именно незнание норм гигиены или нежелание следовать моральным запретам превращает тела «негров» в идеальную среду для появления инфекционных болезней. Этот мотив встречается не только в городских легендах, но и в анекдотах об инфекционных заболеваниях.

> СПИД приключился по причине того, что какой-то африканец трахнул мартышку Коронавирус — говорят потому, что кто-то сожрал мышь. Однажды найдется дебил который, засунет себе в жопу осьминога и угробит все человечество[18].

Банан же часто рассматривают как знак-индекс, отсылающий к «африканской родине» человека. Эта связь составляет пуант расистских шуток. Так, в 2014 году пользователи социальных сетей распространяли фотожабы с изображением Барака Обамы и банана.

Таким образом, обсуждение в СМИ эпидемии Эболы в Африке привело к контаминации представлений о носителе болезни («неграх») и его знаке (банане). Поэтому в представлениях интернет-пользователей банан становится индексом болезни, а «заражение» происходит в силу контакта между бананами и «неграми» — питательной среды для болезни.

От холеры до гриппа: «инфекционные террористы»

В 1831 году в Санкт-Петербурге ходили слухи о поляках, которые «ходят ночью по огородам и посыпают овощи ядом» [Пржецлавский 1874: 683], — так горожане объясняли эпидемию холеры. Обвинения этнических чужаков в «инфекционном терроризме» сопровождают любую крупную вспышку заразной болезни. Например, спустя 185 лет после эпидемии холеры пользователи социальных сетей обсуждали анонимных злодеев, которые «закачали спидозную кровь» в фрукты[19]. Пользователи выкладывали фотографии бананов и апельсинов с красными прожилками, сопровождая их предположениями о том, кто мог заразить фрукты[20]. Виновников нашли быстро, вспомнив «африканское» происхождение ВИЧ:

> В апельсины спидозную кровь шприцами закачивают спидозные негры из Африки[21].

Сюжет о фруктах, зараженных СПИДом, широко известен с 1990-х годов. Он является международным: существуют европейские, американские, канадские, российские и китайские версии. Время от времени сюжет вызывает потребительские паники, заставляя медицинские службы опровергать легенду. Например, бананы или апельсины «с кровью ВИЧ-инфицированных»[22] в 2015 году вызвали панику в США и Канаде. В России пользователи боялись заразиться ВИЧ от бананов в 2016–2017 годы, а в 2008 году подписчики китайского медицинского форума интересовались возможностью заразиться ВИЧ-инфекцией от фруктов:

> Если кровь с вирусом СПИДа впрыснуть в банан, он там выживет? Я ехал в поезде и купил у проводников несколько бананов, а потом обнаружил внутри что-то красное,

[18] https://twitter.com/Beria911/status/1222112938158448640

[19] Легенды о зараженных фруктах типологически схожи с текстами о отравленных иглах. Согласно этой легенде анонимные злодеи оставляют в общественных местах иглы, инфицированные ВИЧ. Сюжетам о зараженных иглах и другим городским легендам о СПИДе посвящена книга [Goldstein 2004].

[20] https://zen.yandex.ru/media/sputnikfm_lilya/pravda-li-chto-banany-s-vichinfekciei-vernulis-na-prilavki-magazinov-5a8beae8830905f3cb920451

[21] https://twitter.com/TrustNothing/status/1221742921986297856

[22] http://molbez.ru/pedo/history10.html

> похожее на кровь. Я жутко испугался. Всё время беспокоюсь о том, не впрыснул ли туда кровь больной СПИДом с помощью шприца. Пожалуйста, ответьте мне поскорей. Я так беспокоюсь, что заразился... Срочно!!!!!!![23]

Проделками «инфекционных террористов» объясняли распространение в России не только ВИЧ, но и сезонного гриппа.

В декабре 2017 года пользователи активно распространяли видео «Китайцы вот как они делают мандарины и яблоки смотреть всем».[24] На видео китайские рабочие погружают ящики с мандаринами в неизвестную жидкость. Пользователи интерпретировали увиденное как намеренное заражение мандаринов вирусом гриппа. Обычно видео сопровождало сообщение, которое активно распространяли пользователи мессенджеров:

> Мелкие китайские мандарины опасны для здоровья! Это точно! У знакомых накануне 2-летний ребенок съел буквально несколько долек таких мандаринок и получил тяжелую форму гриппа. В больнице, как только ребенка привезли, врач сразу спросил: «Вы случайно мандарины не ели?», они ответили: «Ели». А врач им говорит: «Все... Вы уже сороковые, кто в больницу обратился, отделение уже «завалено» больными — все ели зараженные мандарины... Смотрите, аккуратно все!

> Только позавчера приехали из инфекционки — не поверите, с гнойной ангиной лежали. Наш лечащий врач строго-настрого запретил есть мандарины, потому что ходит ротавирус. С пятницы на субботу поступило 53 человека, с субботы на воскресенье — 31 человек. Ни в коем случае сказала мандарины вообще не есть[25].

Если в случае Эболы этнический чужак заражает фрукты неосознанно просто в силу того, что его тело является «инкубатором» и средством распространения болезни, то в случае холеры, ВИЧ или гриппа фрукты заражены намеренно. Поляки, китайцы и «негры» выступают вредителями — «инфекционными террористами», намеренно заражающими фрукты.

Не вздумайте подходить к цветам: легендозависимые анекдоты

Один и тот же сюжет может получить реализацию в разных жанрах в зависимости от того, как распространитель текста воспринимает конкретное событие. Так, серьезное ядро легенды может превратиться в анекдот с неожиданным пуантом. Шутка сохраняет в себе элементы, характерные для городской легенды, но избавляется от главного признака — установки на достоверность.

Билл Эллис, изучая реакцию людей на теракты 11 сентября, описал группу шуток, которые пародировали панические предупреждения о терактах. Если легенда предупреждала о возможных терактах в торговых центрах на Хэллоуин, то анекдот сообщал о массовом выходе аллигаторов из канализации[26] 28 октября. Шутки этой группы сохраняли структуру и маркеры достоверности (сообщение от друга моего друга), характерные для легенды, но предупреждали об абсурдном и нереалистичном событии. Элис объясняет причины распространения этих анекдотов возвращением

[23] https://muzhi.baidu.com/question/56673152.html

[24] https://ok.ru/video/913889561182

[25] https://news.ngs.ru/more/50214871/

[26] Анекдот обращается к популярной в США городской легенде об аллигаторах, колонизировавших канализацию в американских городах.

к нормальности и усталостью общества от постоянной бдительности. Распространяя шутки, люди символически возвращают себе контроль над ситуацией, сводя опасность к нелепой шутке [Ellis 2002: 46].

Эпидемия коронавируса вызвала несколько типов реакции: если в январе и феврале пользователи испытывали страх перед неизвестной болезнью и распространяли информацию о мерах «профилактики», то в марте они постепенно начали привыкать к присутствию болезни в повседневной жизни. Одним из признаков возвращения к нормальной жизни стали анекдоты, которые пародировали панические предупреждения, популярные в начале эпидемии.

Такой текст широко циркулировал в социальных сетях после пика «банановой» паники:

> Отец товарища работает в Минздраве. Сегодня вызвали на срочное совещание. Вернулся и сказал родным по секрету, что особым распоряжением Правительства РБ для борьбы с китайским коронавирусом всем мужчинам, которые, в отличие от женщин и детей, наиболее подвержены риску заражения 2019-nCoV, каждый вечер предписано выпивать не менее 250 граммов водки, виски или коньяка. Но лучше всего самогон. Именно он оказывает наиболее мощное, обеззараживающее действие против вируса 2019-nCoV. 0,5л в сутки способны оградить от беды! Опасность реальна, не пренебрегайте простыми правилами безопасности, и вы избежите большой беды! Как только получите это сообщение сразу отправьте, людям за которых переживаете, еще лучше отправьте в групповые чаты. И ни в коем случае нельзя закусывать бананами!!)))[27]

Совет «не закусывать бананами» содержит набор признаков, характерных для панического сообщения. В тексте есть ссылки на «своего» человека во власти (отец товарища работает в Минздраве), призыв распространять текст (как только получите это сообщение, сразу отправьте людям, за которых переживаете) и повседневный источник опасности. Главное, что отличает этот текст от настоящего панического предупреждения — замена опасного объекта на абсурдный при полном сохранении других элементов легенды. Если оригинальный текст сообщает нам о фруктах, зараженных опасной болезнью, то в анекдоте вместо фруктов появляется другой, подчеркнуто абсурдный объект, что и составляет пуант шутки.

Эта модель лежит в основе цикла шуток, которые воспроизводят структуру панического предупреждения. Анекдоты этого цикла распространялись в преддверии 8 Марта. Шутки, посвященные празднику, сохраняли элементы «банановой» паники, но меняли предмет, от которого исходит инфекционная опасность. Если паническое предупреждение сообщает нам о зараженных фруктах, то в анекдоте коронавирусом оказываются заражены цветы.

> Ребят, короче, пришла новая информация из министерства здравоохранения. Про новый способ передачи коронавируса — передается он через цветы. Не вздумайте подходить к цветам, покупать их, нюхать их по крайней мере до 10 марта[28].

Шутка появилась в контексте обсуждения правильных подарков на 8 Марта, смысла праздника и гендерного равенства. Также она реагирует на рост цен на цветы, который, по мнению пользователей, каждый год происходит перед праздником. В марте 2020 года использовалась текстопорождающая модель, широко распространеная в социальных сетях. Отказ дарить цветы объяснялся тем, что они «заражены коронавирусом». Анекдоты позволяют

[27] https://pikabu.ru/story/nas_ne_pobedit_7199658/author

[28] Личное сообщение от ж., 29 лет, Москва.

посмеяться над паническим предупреждением и таким образом лишить слух убедительности. Юмористическая реакция минимизирует влияние слуха и, шире, восприятие самой угрозы.

Выводы

Фольклорист Дайан Голдстин указывает на несколько социальных причин, объясняющих популярность городских легенд о способах передачи смертельных болезней. С одной стороны, легенда позволяет дистанцироваться от группы, которая рассматривается как наиболее подверженная болезни. С другой, создает комфортную для распространителя среду, предлагая простой и удобный способ профилактики [Goldstein 2004: 160].

Эпидемия Эболы или коронавируса за пределами России, Европы и США приводит к актуализации сюжета о фруктах, зараженных смертельной болезнью. Экзотическая болезнь заставляет людей испытывать тревогу и искать «народные» способы защиты. Одним из таких способов является отказ от экзотических фруктов, предположительно находившихся в контакте с источником заразы.

Легенда об опасных фруктах содержит в себе два основных мотива:

1. Фрукты заражены в результате контакта с источником инфекции (этническим другим). Этот мотив сопровождает тексты об эпидемии, возникшей далеко от распространителя текста, например, о вспышке Эболы в Западной Африке или коронавируса в Китае.

2. Заражение фруктов — акт сознательного вредительства. Этот мотив сопровождает болезни, которые происходят на родине распространителей текстов, например, ВИЧ или грипп. Легенда о зараженных фруктах позволяет дистанцироваться от опасности и выработать удобные для группы способы защиты.

В январе и феврале пользователи социальных сетей схожим образом реагировали на эпидемию коронавируса в Китае. Первыми паническими предупреждениями о болезни стали слухи о «коронавирусных» бананах. Пользователи выбрали простой способ профилактики болезни — отказ от продуктов или вещей, находившихся в реальном или мнимом соприкосновении с китайцами. Например, они призывали друг друга отказываться не только от китайских фруктов, но и от покупок в популярном китайском интернет-магазине AliExpress.

По мере распространения болезни в России падает и популярность сюжета о «коронавирусных» бананах. Теперь источник болезни находится находится рядом, и для того чтобы заразиться, не обязательно покупать «коронавирусные» бананы. Поэтому легенда теряет свою актуальность и заменяется другими паническими предупреждениями. Однако сюжет о «коронавирусных» бананах не исчезает: он продолжает распространяться в форме анекдота. Переход сюжета из легенды в анекдот свидетельствует о том, что по крайней мере для части пользователей эта объяснительная модель исчерпала себя. Подобные тексты не способны вернуть распространителю утраченное чувство безопасности.

Литература

Бокадорова, Д. А. (2020). «Это как зараза»: канцерофобия в современной России. *Фольклор и антропология города, III*(1–2), 316–323.

Пржецлавский, О. А. (1874). Воспоминания О. А. Пржецлавского 1818–1831 гг. *Русская старина, 11*(9), 665–698.

Старостина, А. Б. (2020). Летучая мышь как мировое зло: фейковые новости о причине пандемии и их источники. *Фольклор и антропология города, III*(1–2), 203–213.

Фрезер, Дж. (1980). *Золотая ветвь: исследование магии и религии*. М.: Политиздат.

Ellis, B. (2002). Making a Big Apple crumble: The role of humor in constructing a global response to disaster. *New Directions in Folklore, 2002*(6). Retrieved from http://www.temple.edu/isllc/ newfolk/bigapple/

Fine, G. A. (1979). The Goliath effect. Corporate dominance and mercantile legends. *Journal of American Folklore 98*(87), 63–84.

Fine, G. A., Turner, P. A. (2001). *Whispers on the color line. Rumor and race in America.* Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.

Goldstein, D. E. (2004). *Once upon a virus: AIDS legends and vernacular risk perception*. Logan: Utah State University Press.

Kalmre, E. (2016). Salad rinsing and baby carrots: Mercantile rumors in contemporary legend. *Contemporary Legend. The Journal of the International Society for Contemporary Legend Research, 6*, 1–24.

Morales, A. C., Fitzsimons, G. J. (2007). Product contagion: Changing consumer evaluations through physical contact with "disgusting". *Products Journal of Marketing Research, 44*(2), 272–283.

Shimizu, K. (2020). 2019-nCoV, fake news, and racism. *Lancet, 395*(10225), 685–686.

References

Bokardova, D. (2020). "It's like an infection": Cancerophobia in contemporary Russia. *Urban Folklore & Anthropology, III*(1–2), 316–323. (In Russian).

Ellis, B. (2002). Making a Big Apple crumble: The role of humor in constructing a global response to disaster. *New Directions in Folklore, 2002*(6). Retrieved from http://www.temple.edu/isllc/ newfolk/bigapple/

Fine, G. A. (1979). The Goliath effect. Corporate dominance and mercantile legends. *Journal of American Folklore 98*(87), 63–84.

Fine, G. A., Turner, P. A. (2001). *Whispers on the color line. Rumor and race in America.* Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.

Frazer, J. (1980). The Golden Bough: A study in magic and religion. Moscow: Politizdat. (In Russian).

Goldstein, D. E. (2004). *Once upon a virus: AIDS legends and vernacular risk perception*. Logan: Utah State University Press.

Kalmre, E. (2016). Salad rinsing and baby carrots: Mercantile rumors in contemporary legend. *Contemporary Legend. The Journal of the International Society for Contemporary Legend Research, 6*, 1–24.

Morales, A. C., Fitzsimons, G. J. (2007). Product contagion: Changing consumer evaluations through physical contact with "disgusting". *Products Journal of Marketing Research, 44*(2), 272–283.

Przhetslavsky, O. (1874). Memoirs of O. A. Przhetslavsky 1818–1831. *Russian Antiquity, 11*(9), 665–698. (In Russian).

Shimizu, K. (2020). 2019-nCoV, fake news, and racism. *Lancet, 395*(10225), 685–686.

Starostina, A. (2020). The bat as a universal evil. Fake news on the causes of the pandemic and their sources . *Urban Folklore & Anthropology, III*(1–2), 203–213. (In Russian).